

В деревне Шэнхуне раскинулись живописные горы и чистые водоемы, а воздух наполняет пение птиц и сладкий запах цветов. На заднем холме Святой Души покоятся предки, оставившие землю этой святой деревни. По традиции, на надгробьях должны быть выгравированы даты рождения и смерти, а также информация о родителях и детях усопшего. Но на горе, что скрывается за деревней, стоят два странных надгробья, на которых лишь четыре простых иероглифа: Могила Е. Перед этими могилами стоял старик, ему было около шестидесяти. Он был худощав, но полон энергии; его одежда была аккуратной, а волосы тщательно причесаны. Стараясь подавить эмоции, он смотрел на надгробие и вдруг произнес:— Вы двое, у меня нет выбора. Я и сам не знаю, как так вышло. Его бьют и ругают, а он мечтает стать душевным мастером. А сегодня он, похоже, выбрал себе наставника, и мне теперь не узнать, как это произошло. Я даже выдал ему черную карту и угрожал, что отправлюсь в Ноттинг-сити, чтобы учиться самостоятельно!— Перед вашей смертью я обещал вам, что не позволю ему стать душевным мастером. Но события развиваются неожиданно, и я не могу удержать его. Теперь мне остается лишь отпустить его в Академию начальных душевных мастеров в Ноттинг-сити.— У него действительно хороший талант. У него врожденная душевная сила уровня 20. Возможно, наша деревня Святой Души вновь поднимет на свет второго Душевного Санту! В этот раз хочу быть его наставником. Если кто-то и должен получать вину, то это буду я. Старик по имени Джек становился все более взволнованным, не замечая, как его пальцы указали на надгробие.— Вы, наконец, согласны! Неподалеку до его слов донесся неожиданный звук, заставивший старика вздрогнуть. Он обернулся и увидел мальчика, карабкающегося на огромное дерево в семи метрах от него.— Е Фэн, спускайся сюда! — закричал Джек.— Я должен был начать учёбу давным-давно, — проворчал Е Фэн, ловко спускаясь с дерева и останавливаясь рядом с Джеком. — Дедушка Джек, почему ты до сих пор не рассказал мне, как погибли мои родители?— Как они погибли? Конечно, от болезни, — ответил Джек, взглянув в сторону, явно что-то скрывая. — Е Фэн, готовь обед сам. Я собираюсь в Ноттинг-сити.— Зачем ты собираешься в город? — недоумевая, спросил Е Фэн.— Еду, чтобы зарегистрировать тебя, — ответил старик. — Надеюсь, мне удастся получить еще одно место для студента, работающего по программе учёбы и труда. После всего, это деревня, где родился Душевный Санта.— Дедушка Джек, у меня есть деньги на регистрацию! — выпалил Е Фэн, доставая черную карту, которую дал ему Нинь Фэнчжи. Эта черная карта служила знаком статуса. Только те, чьи активы достигали определённого уровня, получали такую карточку от финансовых учреждений.— Дедушка знает, что ты богат, — с добрым взглядом произнес Джек, поглаживая Е Фэна по голове. — Просто ты ещё молод, и впереди много трат. Быть студентом с работой может сэкономить тебе пять золотых монет за семестр. Где такие золотые душевные монеты найти! Три месяца спустя Тан Сан уговорил Тан Хао и добился, чтобы ему разрешили учёбу. Джек также нашел два места для студентов, работающих по программе учёбы и труда. Вместе с Е Фэном они радостно направились в Ноттинг-сити. Изначально Е Фэн настаивал на том, чтобы не работать, но не смог переубедить экономного Джека и в итоге согласился на желание деда, поступив в Академию начальных душевных мастеров как работающий студент.— Сяо Сан, Е Фэн, когда вы войдете в академию, не покидайте её без разрешения. Я заберусь за вами, когда семестр закончится, — напутствовал их Джек.— Дедушка Джек, ты уходишь так скоро? — спросил Е Фэн.— Гостиница — это не то место, где такие бедняки как мы могут позволить себе жить. Вам двоим нужно стараться изо всех сил. Когда я увижу вас в следующий раз, надеюсь, вы станете душевными мастерами. Подняв руки, Джек аккуратно погладил волосы Тан Сана и Е Фэна. Рядом находилась гостиница, которая выглядела вполне прилично.— Подожди меня, — сказал Е Фэн, вырываясь из прикосновения деда и быстро направляясь в гостиницу. Вскоре он вернулся.— Е Фэн, что ты делал там? — с любопытством поинтересовался Джек.— Вот, держи! — протянул Е Фэн Джеку карту.— Что это? — растеряно спросил старик.— Карта-ключ. Она открывает дверь гостиничного номера, — ответил Е Фэн.— Карта-ключ? Ты забронировал номер? — Джек был в полном недоумении, глядя на Е Фэна с удивлением.— Конечно! Ты не заметил, что собирается

дождь? Если ты подхватишь простуду или лихорадку, разве мне не придется тебе заботиться? Слушай меня, остаться на ночь — это лучшее решение. Даже если ты сейчас побежишь, не сможешь вернуться до темноты. Е Фэн говорил это таким серьезным тоном, что Джек вдруг почувствовал, будто перед ним стоял не шестилетний ребенок, а взрослый человек. — Это невозможно. Это гостиница, и я слышал, что за ночь берут золотую душевную монету, — произнес он с болью в сердце. — Не одну, а две, — исправил Е Фэн. — Как, две? — удивился Джек, быстро протянув карточку обратно Е Фэну, но тот не взял её. — Быстро возвращайся назад! Сколько еды можно купить на эти две золотые душевные монеты? — Это невозможно. Как только оплата произведена, гостиница не несет ответственности. Даже если ты захочешь вернуть деньги, сейчас уже не вернёшь, — с улыбкой ответил Е Фэн. Он не сказал, что не сможет получить обратно деньги, даже если это захочет. Просто он угрожал администратору, что если кто-то другой попросит возврат, и администратор согласится, он оставит плохой отзыв. — Ты, мальчишка! — вздохнул Джек, глядя на ключ в своей руке, не зная, радоваться ему или печалиться. Наконец Джек, Тан Сан и Е Фэн направились по главной улице к единственной академии начальных душевных мастеров в Ноттинг-сити. Издалека они заметили высокий арочный вход. Он был двадцать метров в ширину и десять в высоту, сложенный из прочных камней. Под аркой стояли черные железные ворота. Сквозь эти ворота виднелась извивающаяся дорожка, ведущая внутрь, с высокими деревьями по обе стороны. В центре арки были написаны крупные буквы: Академия Ноттинга. Как только Джек с Тан Саном и Е Фэном пришли к воротам, их остановил молодой человек, охраняющий проход. — Что вы здесь делаете? Разве это место, куда могут заходить деревенские люди? Хотя одежда Джека выглядела опрятной, он по-прежнему выглядел как деревенский житель в Ноттинг-сити. — Молодой человек, мы из деревни Святой Души. Эти двое детей — студенты на подработке, которых наша деревня направила в этом году. Разве не нужно проходить какие-либо формальности? — с извиняющейся улыбкой сказал Джек. — Может ли золотая феникс вырасти из травяного гнезда? — Каков шанс, что кто-то из маленькой деревни обладает душевной силой? Я работаю охранником уже четыре года, но академия давно перестала принимать студентов на подработку. — Вы подделка? — с насмешкой произнес охранник. — Это сертификат, выданный диаконом Духовного Зала, — Джек протянул охраннику два документа. — Эй, голубая серебряная трава от Духовного Зала? Или врожденная полная душевная сила? Смешно, просто смешно... Душевная гвоздика, врожденная полная душевная сила уровня 20... Смешно, действительно смешно. Я работаю здесь так долго и никогда не слышал о студенте с врожденной полной душевной силой. А другой тоже с врожденной полной душевной силой уровня 20. Почему бы вам не подделать звание Титульного Дулуо? — охранник несколько раз внимательно изучил сертификаты и, явно пренебрегая ими, бросил их на землю. ``